

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УМЫШЛЕННОЙ ВИНЫ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

*Работа представлена кафедрой уголовного права
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор Н. М. Кропачев*

Статья посвящена теоретическому анализу умышленной вины как многоаспектного правового явления. С учетом высказанных в литературе взглядов сформулирован авторский подход к пониманию содержания, формы и сущности умысла в соотношении с аналогичными характеристиками вины, а также предложено общее теоретическое определение умысла.

The article is devoted to the theoretical analysis of an intentional fault as a multidimensional legal phenomenon. Basing in the viewpoints stated in the literature, the author formulates his own approach to understanding of the content, form and essence of intention in the correlation with similar characteristics of a fault and suggests a general theoretical definition of intention.

Развитие теоретических представлений об умысле в российской науке уголовного права исторически происходило в рамках общего учения о вине. При этом на сегодня высказаны самые разные подходы к пониманию содержания, формы и сущности вины¹. Однако примечательно то, что их проецирование на уровень видов вины является нетрадиционным и практически не встречается в литературе. Так, умысел в основном рассматривается с точки зрения его законодательной конструкции; именно отраженные в законе признаки интеллектуального и волевого элементов умысла анализируются большинством авторов. Что же касается основных теоретических характеристик, выделяемых в учении о вине, то они обычно применяются к самой вине, но не к ее видам, а наличие некоторых из них у видов вины иногда вообще отрицается.

Такие понятия, как «содержание умысла», «формы умысла», «сущность умысла», используются в литературе при рассмотрении тех или иных проблем. Но это делается не комплексно, а фрагментарно, применительно к различным аспектам более общих вопросов. Целостного подхода к анализу

умысла как вида вины с отдельным описанием его основных теоретических характеристик (содержания, формы и сущности) нет ни в работах по общим вопросам вины², ни в специальных монографических исследованиях умысла³. Указанная ситуация представляется пробелом в теории. Вместе с тем при глубоком анализе умысла его содержание, форму и сущность не только возможно, но и необходимо выделять, а также сопоставлять с аналогичными характеристиками вины в целом. В связи с этим может быть предложен следующий подход к рассмотрению основных характеристик умышленной вины, который позволит на методологически правильной основе провести теоретический анализ умысла и определить его общее понятие.

1. Умышленная вина представляет собой определенный класс явлений, и в этом смысле нет никаких теоретических препятствий для рассмотрения явлений данного класса с точки зрения присущих им содержания, формы и сущности. При этом необходимо исходить из понимания соответствующих теоретических характеристик самой вины⁴.

Для *содержания и формы умысла* в их соотношении с виной, во-первых, характерен момент сходства, поскольку они производны от содержания и формы вины, представляют собой их конкретное и более частное проявление. В этом плане содержание умысла, как и содержание любого проявления вины, включает в себя те же общие свойства, относящиеся к его психологической (как психического отношения, проявляемого в преступном поведении), социальной (как социально значимого поведения с учетом его повышенной опасности и порицаемоеTM) и юридической (как правового института с учетом его нормативного описания и значения) сторонам, а форма есть взаимосвязь между соответствующими компонентами содержания умысла.

Во-вторых, существует момент различия, поскольку умысел как вид вины обладает специфическими свойствами, которые отсутствуют у вины как рода и в то же время отличают умысел от неосторожности. Указанные свойства умысла также относятся к психологической (адекватное отражение ситуации и активное использование своих психических способностей), социальной (повышенная общественная опасность и упорность поведения) и юридической (специфика описания в законе и правовых последствий) сторонам его содержания и, соответственно, взаимосвязаны между собой в рамках его формы.

Однако возникает вопрос о понимании формы и содержания умысла как определенного класса явлений с учетом того, что каждое отдельное явление, входящее в этот класс, индивидуально, оно имеет свои свойства, свое содержание и форму. Для решения данного вопроса важно не только то, что между явлениями, входящими в один класс, существуют сходства и различия, но и то, каковы эти различия. Они могут носить качественный и количественный характер⁵.

Если качественная определенность отделяет явления одного вида от явлений дру-

гого вида, указывая на общую им родовую сущность, то количественная определенность разграничивает явления внутри данного вида, указывая на общую для них видовую сущность⁶. При этом необходимо учитывать относительность качественных и количественных различий⁷. Так, различия между видами умысла являются существенными, качественными, но на уровне вины в целом эти же различия будут выступать уже как несущественные, количественные. Кроме того, качественное различие может быть различных степеней. Например, различие между прямым умыслом и небрежностью будет гораздо больше, чем между прямым и косвенным умыслом.

Каждый отдельный объект обладает множеством качеств, которые являются отражением качественного многообразия мира. При этом ни одно качество объекта не проявляется сразу, а обнаруживается в виде его отдельных свойств; в различных отношениях это будут разные свойства⁸. Сколько существует различных классов, в которые входит данный объект, столько у него и качеств, предопределяющих свойства объекта, которые, в свою очередь, проявляются в отношениях к другим объектам, входящим в иные или те же самые классы, и в этом плане имеют качественные и количественные характеристики⁹.

Таким образом, для понимания содержания и формы умысла важно то, что явления вины, имеющие качественную определенность (входящие в один и тот же вид), обладают качественно однородными свойствами и, соответственно, одним содержанием, которому соответствует одна форма (с возможными количественными отклонениями, но в рамках качественной определенности явлений данного вида); другой формы при данном содержании быть не может.

Вопрос о *сущности умысла* является более сложным. В литературе можно встретить взгляды, согласно которым умысел не имеет самостоятельной сущности по срав-

нению с виной. В частности, В. А. Якушин отмечает, что «если формы и виды вины представляют собой явления определенного класса, то сущность свойственна каждому предмету этого класса. Следовательно, у разных форм и видов вины должна быть и есть общая сущность»¹⁰. Аналогичного мнения придерживается С. А. Иванов, который, опираясь на известное высказывание К. Маркса о несовпадении формы проявления и сущности вещей, признает бесплодность попыток «раскрыть отдельно сущность умысла и отдельно - сущность неосторожности, поскольку и у умысла, и у неосторожности единая сущность»¹¹; «умысел и неосторожность... по природе своей не могут иметь различные сущности»¹².

С приведенными взглядами на сущность умысла нельзя согласиться. Если признать, что сущность есть только у рода (вины), а у вида (умысла) нет самостоятельной сущности, то, логически продолжая эту мысль, следовало бы заключить, что ни у одного явления (класса явлений) нет самостоятельной сущности, поскольку все они могут быть обобщены в предельно широком родовом понятии «бытие»; есть только общая сущность бытия как рода, а других сущностей (преступления, вины, умысла и т. д.) - нет. Ключом к решению рассматриваемого вопроса является диалектическое представление о многопорядковости сущности.

Как уже было отмечено, каждый класс имеет свою сущность, которая отражает общее и необходимое в многообразии проявлений элементов данного класса. Однако виды, входящие в один класс, качественно отличаются друг от друга и имеют специфические признаки, что позволяет говорить о сущности видов внутри рода. Именно многообразие родовидовых отношений между классами, в которые входят отдельные явления, отражает то общее и особенное, что есть в каждом из них, и позволяет говорить о различных уровнях сущности явлений. В этой связи с философской точки зрения «разнопорядковость сущности

имеет свою непосредственную основу *вразнопорядковости общего*»³, а «градация общего выступает как градация сущности»¹⁴.

Необходимо не отрицать, а правильно понимать соотношение сущностей вины и умысла. Сущность вины есть родовая сущность более высокого порядка, чем сущности ее видов, поэтому она диалектически снимается на более глубоком уровне теоретического проникновения в предмет противоположности сущностей умысла и неосторожности. Сущность вины абстрактнее, но беднее признаками, так как отражает черты рода, а сущность умысла конкретнее, но богаче признаками, так как отражают специфику вида. Реальность родовой и видовой сущности признается в логике со времен Аристотеля¹⁵, а философия исходит из того, что «одна и та же сущность может иметь множество различных проявлений, равно как и всякое достаточно сложное явление может определяться несколькими сущностями»¹⁶.

В литературе довольно четкое определение сущности умысла было сформулировано в работах П. С. Дагеля, который отмечал, что она «заключается в сознании лицом общественно опасного характера своего действия или бездействия»¹⁷ (в отличие от сущности неосторожности, которая состоит в обязанности и возможности осознавать общественную опасность деяния при отсутствии такого осознания). По мнению В. Г. Макашвили, сущность умысла «состоит в антиобщественной волеуправленности (прямой или косвенной), которая вызывает осуждение и порицание с точки зрения правовых и нравственных норм»¹⁸.

При определении сущности умысла с учетом изложенных выше положений, необходимо отметить, что принципиально, как и сущность вины, она может рассматриваться в различных приближениях. В первом приближении сущность умысла является *психосоциоправовой* и состоит в единстве специфических свойств трех его

основных сторон (психологической, социальной и юридической). Во втором приближении сущность умысла социальна; при этом она производна от социальной сущности вины, но вместе с тем имеет особенности, предопределяющие качественное своеобразие умысла по сравнению с неосторожностью.

С учетом специфики умышленной вины можно дать более развернутое определение **социальной сущности умысла**: она заключается в проявляющемся в преступлении и повышающем его общественную опасность и порицаемость отрицательном отношении лица к установленному уголовным законом порядку общественных отношений в сфере охраны основных социальных ценностей. Данное определение позволяет показать отличие сущности умысла как от сущности неосторожности, так и вины и содержит два основных момента. Во-первых, это характерная для умысла по сравнению с неосторожностью повышенная общественная опасность и порицаемость; при этом их уровень при умсле прямо пропорционален уровню отрицательности проявляемого лицом отношения¹⁹. Во-вторых, это особенности ценностных ориентации личности и психологического механизма ее поведения, которые определяют наличие не пренебрежительного или недостаточно внимательного (как при неосторожности), а именно отрицательного отношения виновного²⁰ и проявляются в совершаемом им преступлении.

При анализе приведенного понимания сущности умысла, как в первом, так и во втором приближении, может показаться, что оно совпадает с пониманием содержания умысла или, соответственно, социальной стороны его содержания (т. е. включает в себя совокупность тех же указанных выше их свойств). Однако следует отметить, что сущность и содержание любого правового явления есть совершенно разные его характеристики: сущность отражает специфику явления, общее и необходимое в нем, а содержание включает в себя совокупность

всех возможных свойств, главных и неглавных, необходимых и случайных, общих и единичных²¹. В связи с этим следует учитывать, что указанные выше специфические свойства психологической, социальной и юридической сторон содержания умысла есть именно их **существенные** свойства; любая из указанных сторон применительно к каждому отдельному явлению умысла в том или ином преступлении обязательно включает в себя множество других, более конкретных свойств.

2. Принципиальным для правильного понимания умышленной вины является положение о том, что она представляет собой отдельный класс явлений, который отличается как от вины в целом, так и от неосторожности; каждый элемент данного класса обладает спецификой, выявляемой при анализе таких его характеристик, как содержание, форма, сущность. Однако в литературе достаточно часто можно встретить утверждения, в которых умыслу отказывается в самостоятельном и полноценном статусе; он рассматривается лишь как некая часть вины. Среди подобного рода трактовок умысла можно выделить два основных подхода: 1) умысел понимается как такая часть вины, которая является ее формой²²; 2) умысел понимается как часть вины, но при этом не делается акцента на том, что это именно ее форма²³.

Для объяснения недопустимости понимания умысла как части вины необходимо отметить различия между отношениями мереологическими (целого и части) и отношениями логическими (рода и вида)²⁴. Первые есть более широкая область отношений, чем вторые. Все, что является видом по отношению к роду, является одновременно и частью рода как целого (подкласс данного класса), но не все, что является частью данного целого, может быть его видом²⁵.

Термином «умысел» может обозначаться как отдельное явление, так и класс явлений. При этом говорить о том, что умысел

есть часть вины, можно только в том случае, если под умыслом и виной понимаются классы явлений. Если же речь идет об отдельном явлении (умысле), то утверждение, что оно есть часть другого отдельного явления (вины), будет ошибочным. При совершении преступления умысел выступает как отдельное правовое явление, и в отношении него равно справедливыми будут утверждения как о том, что это вина, так и о том, что это умысел. Просто тем самым будут фиксироваться свойства данного явления на различном уровне их общности (на уровне рода - вины, или вида - умышленной вины). Именно поэтому неправильно говорить о том, что умысел, который в данном случае и является виной, есть лишь часть вины; это будет означать смешение логических отношений между классами предметов и мереологических отношений между самими предметами.

При этом следует отметить, что утверждения в рамках первого из указанных подходов о соотношении умысла как части (а именно формы) и вины как целого неправильно в любом случае, независимо от того, имеются ли в виду под умыслом и виной отдельные явления или их классы. Это связано с принципиальной некорректностью понимания умысла как формы вины²⁶. Что же касается второго подхода, при котором умысел рассматривается как часть вины без указания на форму, то в данном случае всегда следует учитывать тот смысл, в котором употребляются данные термины. При этом обычно речь идет именно о понимании умысла как части вины на уровне отдельных явлений, что нельзя признать правильным.

3. Умышленная вина выступает как сложное и многогранное правовое явление. Поэтому теоретическое понятие о нем наиболее полно может быть раскрыто только на основе учета всех теоретических положений об умысле, понимания его содержания, формы и сущности. Но нельзя недооценивать важность научного определения

понятия умысла. Оно позволяет сконцентрировать знание о данном предмете и четко отграничить его от других правовых явлений.

Методологически правильный подход к определению понятия умысла предполагает его построение как реального определения через ближайший род и видовое отличие²⁷ на основе понимания вины и с учетом имеющихся вариантов определения умысла. Поэтому, прежде чем синтезировать полученные в результате проведенного выше анализа представления об умысле, необходимо обозначить родовое понятие вины, а также существующие подходы к определению умысла.

Изучение литературы показывает, что в отечественной науке уголовного права с начала прошлого века было предложено более тридцати авторских теоретических определений понятия вины. В них нашли свое отражение самые различные взгляды как на ее концептуальное понимание, так и на более частные вопросы. Наиболее правильным представляется рассмотрение вины в рамках психологической концепции. В процессе развития учения о вине она была обогащена новым социальным содержанием и получила много интересных трактовок. Одними из наиболее удачных из них могут быть названы авторские определения вины, разработанные П. С. Дагелем, А. И. Рарогом и В. А. Якушиным²⁸. Несмотря на текстуральные различия, выраженное в них понимание вины как многоаспектного правового явления, допускающее наличие у нее взаимосвязанных психологической, социальной и юридической сторон, представляется справедливым и заслуживающим поддержки.

В отличие от определений вины, определения умысла в литературе даются значительно чаще. Однако подавляющее их большинство по своей сути представляют либо изложение действующей законодательной формулировки умысла²⁹, либо формулировку законодательного определения

умысла *de lege ferenda*³⁰. Примечательно, что в единственной до настоящего времени монографии, специально посвященной исследованию вопросов умысла, не было дано его четкое теоретическое определение, а основное внимание уделялось определению умысла в законе, один из вариантов которого в итоге и был предложен авторами³¹. Вместе с тем теоретическое и законодательное определения умысла принципиально отличаются, поскольку решают разные задачи: первое раскрывает все основные аспекты умысла, его сущность, второе содержит удобную и эффективную в правоприменительном отношении конструкцию умысла.

Среди немногочисленных теоретических определений умышленной вины как самостоятельного правового явления в современной литературе можно отметить следующие. По мнению Б. Э. Галинской (1951 г.), «умысел - это психическое отношение субъекта, выражающееся в сознательном направлении им своей воли на совершение общественно-опасного деяния и на причинение общественно-опасных последствий»³². А. П. Козлов (2004 г.) дает следующее определение: «Умыслом признается субъективно положительное отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его результату»³³. С. В. Дубовиченко (2007 г.) отмечает: «Умысел - это осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своего деяния, определяющее положительно-волевое и эмоциональное отношение к нему»³⁴.

Необходимо учитывать, что определения огрубляют действительность, поэтому в любом из них можно найти недостатки. Вместе с тем, не отрицая позитивных моментов указанных определений, представляется возможным сформулировать иное определение умысла с учетом особенностей изложенного выше понимания данного правового явления.

Теоретическое определение умысла, как представляется, должно соответствовать

следующим основополагающим требованиям: 1) находиться в рамках психологической концепции вины как исходной для понимания умысла; 2) показывать принадлежность умысла к вине как более общему родовому классу; 3) отражать понимание умысла как самостоятельного и полноценного правового явления (а не части и не формы вины); 4) содержать признаки умысла, отражающие его существенные свойства в рамках соответствующих сторон (психологической, социальной, юридической); 5) быть формально правильным (соответствовать логическим принципам построения определений).

С учетом данных требований в основу определения умысла необходимо положить существенные свойства его ключевых сторон путем указания на соответствующие им признаки. На основе общих и специфических свойств психологической, социальной и юридической сторон умысла им можно дать следующие определения.

Психологическая сторона умысла - это такая сторона данного правового явления, в рамках которой умысел выступает как психическое отношение, которое образуется сочетанием интеллектуальных, волевых и эмоциональных процессов психики (1) и проявляется в преступном поведении как его внутренний (психический) компонент (2), а также отличается адекватным отражением ситуации преступления и активным использованием субъектом своих психических способностей для достижения поставленной цели (1)³⁵.

Социальная сторона умысла - это такая сторона данного правового явления, в рамках которой умысел выступает как разновидность поведения, социальная значимость которого определяется ценностными ориентациями виновного и общественной опасностью совершаемого им деяния (1), а специфика проявляется в повышении общественной опасности такого деяния за счет особенностей личности виновного и психологического механизма его поведения (1).

а также в повышенной упречности такого деяния с точки зрения обыденного сознания и действующего законодательства (2)³⁶.

Юридическая сторона умысла - это такая сторона данного правового явления, в рамках которой умысел выступает как правовой институт, нормативное описание которого характеризуется системным сочетанием положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса (1), упрощением действительного психологического механизма совершения преступления (2), использованием особых способов обозначения в Особенной части Уголовного кодекса (3), значение которого проявляется во взаимосвязи с основными элементами механизма уголовно-правового регулирования, в рамках которой умысел выступает как необходимое условие уголовной ответственности (4), обязательная составляющая уголовно-правовой нормы (5) и одна из предпосылок определения содержания уголовного правоотношения (6), а специфика данного правового института определяется построением общей законодательной конструкции умысла (1) и наличием предусмотренных законом положений и последствий, усиливающих уголовную репрессию (2)³⁷.

Суммирование указанных формулировок в целях облегчения их восприятия как единой грамматической конструкции позволяет получить следующее общее теоретическое определение умысла, отражающее психосоциюридическую сущность данного правового явления, т. е. его сущность в первом приближении.

Умысел есть правовое явление, представляющее собой такое виновное психическое отношение к совершаемому преступному деянию, качественная определенность которого проявляется в совокупности существенных свойств его психологической, социальной и юридической сторонTM.

Иной вариант указанного определения, отражающий более глубокую (социальную) сущность умысла как правового явления, т. е. его сущность во втором приближении, может быть сформулирован следующим образом.

Умысел есть нормативно определяемое виновное психическое отношение к совершаемому преступному деянию, основанное на отрицании личностной значимости установленного уголовным законом порядка общественных отношений в сфере охраны основных социальных ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Дагель П. С.* Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. № 1; *Рарог А. И.* Субъективная сторона преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления. СПб., 2005. С. 645-659; *Иванов С. А.* Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России. Ставрополь, 2005.

² См., напр.: *Дагель П. С., Котов Д. П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987; *Якушин В. А.* Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998; *Векленко С. В.* Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. Омск, 2002; *Иванов С. А.* Указ. соч.

³ *Злобин Г. А., Никифоров Б. С.* Умысел и его формы. М., 1972; *Гурвич И. Г.* Косвенный умысел по советскому уголовному праву: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1955; *Демидов Ю. А.* Умысел и его виды по советскому уголовному праву: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1964; *Потапов Д. П.* Содержание интеллектуального момента умышленной вины: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 1992; *Дубовиченко С. В.* Интеллектуальные моменты умышленной формы вины: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

⁴ Подробнее см.: *Паньков И. В.* Основные теоретические характеристики вины в уголовном праве // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Аспирантские тетради. 2008. № 28.

⁵ В философском смысле **качество** есть неотделимая от бытия объекта его существенная определенность, благодаря которой он является данным, а не иным объектом, отличается от других; **количество** есть такая определенность объекта, которая характеризует его с точки зрения относительно-

го безразличия к конкретному содержанию и качественной природе. См.: *Зубков И. Ф.* Курс диалектического материализма. М., 1990. С. 92-93; *Философский энциклопедический словарь.* М., 1983. С. 252, 263; *Философский словарь/Под ред. И.Т.Фролова.* М., 1991. С. 186-187.

⁶ *Руткевич М. Н.* Диалектический материализм. М., 1973. С. 417; *Философский словарь.* С. 187.
⁷ «Одно и то же различие, будучи существенным в одном отношении, оказывается несущественным в другом... различие качественное в пределах сущности данного л-го порядка выступает как различие количественное в отношении сущности более глубокой, т. е. $n+1$ и далее порядка» (*Руткевич М. Н.* Указ. соч. С. 417).

⁸ Диалектический материализм. М., 1989. С. 274-275; *Руткевич М. Н.* Указ. соч. С. 422.

⁴ При этом свойства могут быть существенными, если они указывают на качественное отличие объекта одного вида от объекта другого вида, но могут быть и несущественными, когда указывают на количественные различия объектов в рамках одного вида.

¹⁰ *Якушин В. А.* Проблемы субъективного вменения в уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 8.

¹¹ *Иванов С. А.* Указ. соч. С. 93.

¹² Там же.

¹³ *Руткевич М. Н.* Указ. соч. С. 369.

¹⁴ Там же. С. 417.

¹⁵ Диалектическая концепция понятия. Мн., 1982. С. 44.

¹⁶ *Философский словарь.* С. 445. В данном случае абсолютно справедливо известное высказывание В. И. Ленина, который отмечал, что «мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. *без конца*» (*Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 29: Философские тетради. М., 1973. С. 227).

¹⁷ *Дагель П. С.* Проблемы вины в советском уголовном праве // Учен. зап. ДВГУ. 1968. Вып. 21. Ч. 1. С. 52.

¹⁸ *Макашвили В. Г.* Понятие умысла в уголовном праве // Вестник отд. общ. наук АН ГССР. 1966. № 6. С. 74.

¹⁹ *Дагель П. С.* Неосторожная преступность и ее общественная опасность в условиях научно-технической революции // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью в условиях научно-технической революции. Владивосток, 1976. С. 8.

²⁰ *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве. С. 98.

²¹ «Сущность права в абстрактно-концентрированной форме обобщает главные, основные, важнейшие свойства его содержания; в содержании права находит свою конкретизацию, продолжение и раскрытие его сущность» (*Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 198).

²² См., напр.: *Тихонов К. Ф.* Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 65; Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 84; *Галинская Б. Э.* Формы вины в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1951. С. 9; *Иванов С. А.* Указ. соч. С. 93.

²³ См., напр.: *Демидов Ю. А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 117-118; *Иванов Н. Г.* Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 16; *Мальков В. П.* Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 1995. № 1. С. 91.

²⁴ *Войшвилло Е. К.* Понятие как форма мышления: Логико-гносеологический анализ. М., 1989. С. 178; Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. III. С. 286.

²⁵ Например, Земля является частью Солнечной системы, но не является ее видом. В то же время Земля является видом планет и поэтому представляет собой единичный подкласс, входящий как часть в более общий класс, обозначаемый родовым понятием «планеты».

¹⁶ *Паньков И. В.* Концептуальная и логическая характеристика вины в уголовном праве // Современное право. 2007. № 10 (1). С. 55.

²⁷ *Кириллов В. И., Старченко А. А.* Логика. М., 1998. С. 48-49.

²⁸ *Дагель П. С.* Проблемы вины в советском уголовном праве. С. 73; *Рарог А. И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 26; *Якушин В. А.* Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. С. 122.

²⁴ См., напр.: *Дагель П.* Понятие умысла в советском уголовном праве // Сов. юстиция. 1966. № 20. С. 18; *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве. С. 10; *Рашковская Ш. С.* Субъективная

сторона преступления. М., 1961. С. 8-9; *Ткаченко В. И.* Умысел как форма вины // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Свердловск, 1990. С. 27; *Селезнев М.* Умысел как форма вины // Рос. юстиция. 1997. № 3. С. 11.

³¹ См., напр.: *Потапов Д. П.* Указ. соч. С. 23; *Кулыгин В. В.* Субъективное вменение в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 23-24; *Иванов Н. Г.* Принцип субъективного вменения и его реализация в УК // Государство и право. 1999. № 10. С. 56; *Векленко С. В.* Виновное вменение в уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 30; *Скляр С. В.* Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 38.

³¹ *Злобин Г. А., Никифоров Б. С.* Указ. соч. С. 112.

³² *Галинская Б. Э.* Указ. соч. С. 9.

³³ *Козлов А. П.* Понятие преступления. СПб., 2004. С. 603.

³⁴ *Дубовиченко С. В.* Указ. соч. С. 7.

³⁵ Данная сторона умысла объединяет два его общих и одно специфическое свойство.

³⁶ Данная сторона умысла объединяет одно его общее и два специфических свойства.

³⁷ Данная сторона умысла объединяет шесть его общих и два специфических свойства.

³⁸ При необходимости данное определение, представленное в «сжатом» виде, можно преобразовать в более развернутое, раскрыв понятия психологической, социальной и юридической сторон умысла с помощью приведенных выше их определений.